

Мысль народная

Имя Анатолия Иванова хорошо известно читателям. В своих романах «Повитель», «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов» писатель рассказывает о трудной борьбе народа за новую жизнь, о становлении человека, его душевных качеств. И вот теперь читатели могут познакомиться с новой книгой А. С. Иванова «Вражда».

Повесть «Вражда» рассказывает о трудных периодах жизни небольшой сибирской деревни Романовка. Повесть невелика по объему, но по содержанию — масштабна, многопланова. В ней повествуется о гражданской войне, об истории становления Советской власти, о борьбе с фашизмом, — словом, о тяжелейших испытаниях, выпавших на долю всех без исключения жителей Романовки.

Отголоски классовых схваток доносятся со страниц повести. Сложное переплетение прошлого и настоящего — в двух линиях жизни (линиях вражды) в Романовке — тихомилловско-афанасьевской и пилюгинской.

Степан Тихомиллов, Мишуха и Катя Афанасьевы — наследники революционного крестьянства, борющегося за Советскую власть, участвовавшего в установлении колхозного строя. Пилюгин же — Артемий и особенно его мать Федотья — их социальные антитезы. Цель и смысл жизни Пилюгиных: при любой благоприятной для них возможности вредить Советской власти, злобно и коварно мстить коммунистам, их детям и внукам — «до последнего колена». Их цель и в том, чтобы воспитать своих детей и внуков яркими ненавистниками новой жизни.

Действие повести начинается с драматических событий: в феврале 44-го года Мишуха Афанасьева убивает из берданки председателя романовского колхоза Артемия Пилюгина, еще в начале 42-го года вернувшегося с фронта по ранению, орденноносца. Страшные и страшные обстоятельства заставили 14-летнего подростка пойти на это убийство...

Так случилось, что с самого начала войны на руках у Кати Афанасьевой оказалось шестеро детей мал мала меньше; старшему из них, Мишухе, шел тогда одиннадцатый год, а младшим — двум — по два. А самой Кате только-только исполнилось двадцать. Трое детей ей были братья и сестра, а остальные трое (Захар, Игнат и Дonya) были детьми Степана Тихомиллова, ушедшего на фронт в июне 41-го. Говорили, что жену Степана перед самой войной исподтишка ударила угаром старуха Федотья Пилюгина. Вот Катя тогда и пожалела Степановых ребят, стала их обихаживать.

Шестеро детей — это не шуточки, да еще в такое лихое время. А тут жизнь, и без того тяжелую, Артемий Пилюгин осложняет, став председателем колхоза после Даниила Афанасьева, ушедшего на фронт. Надо срочно лошадей, а Пилюгин не дает; хочет Катя, хотя бы на один день, дома остаться, чтобы по дому управиться — отказ. Оставил их без сена, пришлось корову со двора свести, и это в такое голодное время... Словом, работай, терпи, пока Артемию не поклониться.

Никак не укладывалась в сознании подростка Мишухи жизнь Артемия, никак его поступки не соответствовали тем представлениям о нормальных человеческих отношениях, каким учили его школа, отец, да и вся советская действительность. И Мишуха с отчаянием ренгает, что не только ему и Кате, но и всей деревне без Пилюгина станет лучше...

«Я не извергом вырос, а Пилюгина еще бы дважды без жалости убил, как фашиста», — пишет он Кате из колонии.

Много горя и душевных страданий пришлось перенести каждому из героев книги. Но Катя... Схоронил Дonya (дочь Степана), проводит брата в тюрьму;

получит сразу две похоронки — на отца и Степана Тихомиллова. А Степан после горьких, беспричинных мытарств, наконец, неожиданно для всех в 1952 году вернется в село. И снова Кате придется в смутении пережить старую душевную боль, уже начавшую было зарубцовываться. Но самое страшное еще впереди. Она родит дочь от ненавистного ей Артемия Пилюгина; а сын Артемия Пашка (по наущению бабки Федотьи) выкараулит и спалит в доме ее ребят Захара и Зою...

От всего этого в душе у Кати разольется чернота, все там будет перевернуто, переломлено, раздавлено... Как жить? Что делать? Может, и не выдюжило бы все эти пацаны сердца, если бы не окружающие ее добрые, отзывчивые люди: такие, как секретарь райкома партии Федор Гаврилович Дорофеев. Этот израненный на войне, больной человек в самый тяжелый для Кати час, когда «глаза ни на что не смотрели, руки онемелись»... сделал в ее жизни переворот — выдвинул в председатели колхоза (после смерти Пилюгина). Петрован Максим стал жизненной опорой для нее и в ней увидел опору для себя: полюбил ее, Дед Андрион и бабка Андриониха, тетка Василиха, Марушка-счетоводиха и даже Лидия Пилюгина... Без этих людей никак невозможно было бы пережить все свалившееся на нее лихо. Но зря в народе говорят: «Человек человеком держится, как дерево корнем».

Потому герои «Вражды» не сломались в лихое для всех время, дождались своего светлого дня — Победы? Да потому, что как ни было тяжело по отдельности и всем вместе, каждый из них в самый необходимый момент поворачивался к другому, чтобы своим душевным участием и состраданием разделить боль, горе, поддержать добрым словом и делом.

«Жизнь прожить — не поле перейти». Это уж точно. Подтверждение тому — судьба Федотьи Пилюгиной.

Жизнь вокруг меняется в лучшее, и люди, по великодушию своему, простили ей ее прошлое. Кажется, живи, поднимайся со всеми... А она по-прежнему радовалась чужому горю, наглухо отгородила себя от людей, не заметила, как и своему родному, «ненаглядному внученочку Пашеньке» жизнь сломала... Об этом ей потом, когда «дозреет умом», сам Пашка напишет из тюрьмы. Через глубокие душевные муки приходит к Пашке моральное прозрение.

Существовать — это лишь присутствовать в этом мире. Жить же — значит, хорошими делами оправдывать свой приход в этот, что ни говоришь, прекрасный мир. Так жить, как жили райкомовский секретарь Дорофеев, Катя Афанасьева, Степан Тихомиллов...

Произведения Анатолия Иванова имеют большое воспитательное значение, они притягательны в своей художественной цельности, их всегда читать и перечитывать с неослабевающим интересом. «Всякая истина», — говорит писатель, — и обыкновенная, и особенно социальная, достается людям не просто. Но человек наделен разумом и рано или поздно каждый начинает задумываться над сутью и смыслом бытия, над жизнью окружающих его людей и над своими поступками.

Прочитав новую книгу А. Иванова, не задуматься об этом — просто невозможно.

Г. ЗАРУБИНА,